

**ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Десятой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(24–26 апреля 2024 г.)**

**МОСКВА
2024**

ISBN 978-5-6049527-8-8

УДК

ББК

П

Редколлегия:

к.ф.н. А. А. Ануфриев, к.ф.н. Е. В. Буденная,
к.ф.н. В. В. Дьячков, А. И. Груздева, Т. И. Давидюк,
к.ф.н. Н. С. Здорова, к.ф.н. М. Я. Каплунова,
Д. Д. Мордашова, В. А. Орлов

Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Десятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Институт языкознания РАН, 2024. – 115 с.

В сборнике представлены научные статьи, основанные на материалах докладов Десятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», прошедшей 24–26 апреля 2024 года в Институте языкознания РАН. Основные научные направления сборника: теория языка, типология, сравнительно-историческое языкознание, исследования по славянским, германским языкам и языкам стран Азии.

Сборник представляет интерес для специалистов в области лингвистики, для преподавателей высших учебных заведений и студентов.

ISBN

© Авторы, 2024

© Институт языкознания

Российской академии наук, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. МОРФОСИНТАКСИС И ДИСКУРС	4
<i>Л. А. Букреева, Л. А. Велис</i> Частотные характеристики ольфакторной лексики русского языка в диахроническом аспекте (на материале Национального корпуса русского языка).....	4
<i>А. М. Дугричилов</i> История выражения <i>временами</i> в контексте темпорального творительного в русском языке.....	14
<i>Д. М. Зеленский</i> О недопустимости множественных спецификаторов.....	27
<i>О. В. Тужик</i> Дифференцированное маркирование объекта в осетинских переводах художественной литературы: какова роль прото-роли?.....	39
<i>М. А. Шумилина</i> Оценка качества транскриптов: специальная система для записей интервью с жителями Аляски.....	49
2. СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА	61
<i>Д. Д. Белова</i> О пермиссивной семантике каузативов в горномарийском языке и в татышлинском говоре удмуртского языка.....	61
<i>А. П. Гузалова</i> Медицинские термины и их коннотации в бытовом дискурсе (на материале русского языка).....	73
<i>А. А. Сахоненко</i> Перевернуть с головы на ноги и прочие антонимизирующие трансформации фразеологизмов.....	86
3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА	98
<i>А. Д. Базаржапова</i> Перевод интерфейса мессенджера «Телеграм» на бурятский язык: стратегии перевода в условиях языкового сдвига.....	98
<i>А. А. Корчуганова</i> Испанский язык в Северной Африке: зоны языкового контакта и билингвизма.....	107

DOI:

ПЕРЕВЕРНУТЬ С ГОЛОВЫ НА НОГИ И ПРОЧИЕ АНТОНИМИЗИРУЮЩИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Анастасия Александровна Сахоненко

Санкт-Петербургский государственный университет
(студент)

Аннотация. В статье на материале примеров из словаря «Фразеологизмы в русской речи», Национального корпуса русского языка и сети Интернет рассматриваются особенности функционирования антонимизирующих трансформаций для фразеологизмов русского языка. Мы выделяем три типа антонимизирующих трансформаций: смена полярности, трансформация по контрасту и ролевая инверсия (из которых наиболее продуктивным является первый) – и излагаем свои наблюдения относительно связи структуры и семантики фразеологизмов и применимости к нему тех или иных трансформаций.

Ключевые слова: фразеология русского языка, фразеологические антонимы, трансформации фразеологизмов.

PEREVERNUT' S GOLOVY NA NOGI (TURN DOWNSIDE UP) AND OTHER ANTONYMIZING TRANSFORMATIONS IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Anastasiya A. Sachonenko

Saint Petersburg State University
(student)

Abstract. The article deals with the functioning of antonymizing transformations that apply to Russian phraseological units. The research is based on the data from the dictionary Phraseologisms in Russian Speech, the Russian National Corpus and the Internet. We describe three types of antonymizing transformations: polarity reversal, contrastive transformations and semantic role reversal (of which the first one is the most productive) and present our observations regarding the relationship between the structure and semantics of phraseological units and their effect on the applicability of the transformations.

Key words: Russian phraseology, phraseological antonyms, idiom variation.

1. Введение

Трансформации фразеологизмов являются одной из активно обсуждаемых тем во фразеологии и находят отражение в современной лексикографической практике. Так, в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» под редакцией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского учитывается вариативность лексического наполнения фразеологических единиц. В «Современном фразеологическом словаре русского языка» А. В. и М. Е. Жуковых словарные статьи отражают также вариативность следования компонентов (*бежать впереди паровоза* и *впереди паровоза бежать*), что сделано для удобства поиска, но тем не менее указывает на восприятие авторами данных вариантов

как потенциально равноправных. Во введении к словарю «Фразеологизмы в русской речи» А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко представлена подробная классификация трансформаций, а в словарных статьях – примеры на каждую зафиксированную авторами трансформацию для рассматриваемого фразеологизма.

В данном исследовании мы фокусируемся на одной группе трансформаций, объединенных общей функцией, а именно на антонимизирующих трансформациях фразеологизмов русского языка (*игра стоит свеч – игра не стоит свеч*), а также взаимодействии разных типов антонимизирующих трансформаций с семантическими и структурными характеристиками фразеологизмов, к которым они применяются.

Статья содержит пилотные наблюдения о рассматриваемых трансформациях и состоит из введения, теоретической части, практической части, посвященной описанию особенностей антонимизирующих трансформаций (на примере словарного и корпусного материала), и завершается выводами.

2. Основные понятия

2.0. Фразеологизмы и трансформации

Вопрос о том, какие единицы стоит относить к фразеологизмам, является дискуссионным, но в нашем случае подход определялся материалом: так как за основу брался список фразеологизмов из словаря [Мелерович, Мокиенко 2001], как фразеологизмы в нашем случае рассматривается все то, что было включено авторами в словарь, а именно фразеологические сращения в терминологии [Виноградов 1947] и некоторые пословицы, поскольку они могут сближаться с фразеологизмами функционально, а также способны подвергаться тем же типам трансформаций, что и прочие включенные в словарь единицы. Применимость трансформации того или иного типа к фразеологическим единицам в свою очередь зависит от их семантической членимости [Киселева 2011, Добровольский 2023, Cserép 2017], то есть возможности соотнести лексические компоненты в составе фразеологизма с компонентами его значения (подробнее см. 2.3).

При решении вопроса о том, к какому фразеологизму стоит отнести ту или иную реализацию, мы вслед за [Молотков 1977, Киселева 2011] уделяем значительное внимание форме. Мы не ожидаем, что различающиеся одним компонентом и подвергшиеся трансформации, напоминающей антонимизирующую, фразеологизмы обязательно будут антонимами (*открыть Америку – не открыть Америку*) или что антонимичные фразеологизмы всегда будут отличаться лишь одним из компонентов, но признаем, что близость структуры способствует лучшему опознаванию фразеологизма и помогает установить, какой языковой единице противопоставляется конкретная его реализация. Так, в [Мелерович, Мокиенко 2001] как разные фразеологизмы фиксируются *заваривать / заварить кашу* и *расхлебывать кашу*, и для второго из них в качестве одной из трансформаций указывается *разваривать кашу* (1). По семантике этот пример действительно схож с *расхлебывать кашу*, но по форме явно противопоставлен фразеологизму *заваривать кашу*, с которым употребляется в одном предложении (ср. продуктивное *закрывать – раскрывать, задвигать – раздвигать*), что является аргументом в пользу того, чтобы рассматривать *разваривать кашу* как один из структурных вариантов фразеологизма *заваривать кашу*, подвергшегося антонимизирующей трансформации.

(1) *(Зашеин) подошел к подмостям и громко сказал: --- Ваше высокое вицегубернаторство --- меня арестовали по недосмотру --- Я ведь эту кашу заварил, мне ее и разваривать первому.* [Е. Пермяк, Горбатый медведь (1965)]⁵⁸

⁵⁸ Публицистические и литературные примеры даются по [Мелерович, мокиенко 2001], если не указана ссылка на НКРЯ или Интернет-ресурс.

На важность для носителей формы фразеологизма указывает также пример (2). Для фразеологизма *важная птица*, к которому в качестве антонима в [Киселева 2011] предлагается *невелика птица*, говорящий выбирает более близкий к оригиналу по структуре антоним, чтобы противопоставление считывалось более явно.

(2) *Категорий социального статуса всего четыре: Важная птица, неважная птица, крупная рыба и мелкая сошка. Быть неважной птицей - довольно комфортно, мелкой сошкой - обидно, важной птицей - смутительно, а крупной рыбой - возмутительно.* [https://eidograph.livejournal.com/34406.html]⁵⁹

Далее мы предлагаем подробнее рассмотреть три типа антонимизирующих трансформаций фразеологизмов: смену полярности, трансформацию по контрасту и ролевую инверсию.

2.1. Смена полярности

Данный тип трансформаций заключается в переходе утвердительной формы фразеологизма в отрицательную и наоборот. В [Баранов, Юшманова 2000] представлена следующая классификация глагольных идиом по отношению к отрицанию: идиомы, имеющие отрицание в основной форме, характеризуются как эксплицитно-негативные, а не употребляющиеся в основной форме без отрицания – как эксплицитно-позитивные. Если идиома в стандартном случае допускает смену полярности (то есть отрицательная форма может переходить в утвердительную и наоборот), то идиома классифицируется как слабая, а в противном случае – как сильная. Эти наблюдения соотносятся с данными из [Апресян 2017]⁶⁰, где рассматривается проблематика отрицательно и положительно поляризованных языковых единиц, то есть таких единиц, которые имеют тенденцию употребляться в отрицательных или утвердительных контекстах соответственно. Данная тенденция может быть выражена у разных единиц в разной степени. Поляризация значительной части единиц может объясняться особенностями их модальной рамки (МР): при смене полярности предложения полярность МР остаётся прежней, что приводит к конфликту между ними, и чем большую роль в значении фразеологизма играет МР, тем ближе он располагается к крайней точке континуума поляризации.

Употребления, в которых сильные эксплицитно-негативные и сильные эксплицитно-позитивные идиомы сочетаются с отрицанием (*За словом лезут в карман*), в [Баранов, Юшманова 2000] относятся к неправильным или игровым, однако подобные контексты не всегда будут восприниматься носителями как таковые. Идиома *в отцы годиться* в [Баранов, Юшманова 2000; Баранов, Добровольский 2009] относится к сильным эксплицитно-позитивным, то есть не должна сочетаться с отрицанием. Тем не менее нам встретилось несколько примеров, в которых отрицание все же присутствует (3–4).

(3) [Ответы Mail.ru: Девушке 18, парню 27, нормальная разница в возрасте?] [nick] ***В отцы не годится и нормально*** [https://otvet.mail.ru/question/225224031]

(4) [Fantomas [nick]] *Видал на улице, как две женщины гуляли, держась за руки. Одной на вид 30, другой 40 (они не смущались), прохожие на них даже не обращали внимания. А вам почему-то стыдно идти рядом с мужчиной, который вам ну никак в отцы не годится.* [https://www.woman.ru/reactions/men/thread/5822694/]⁶¹

Предварительная консультация с 5 носителями показала, что рассматриваемые примеры представляются им не только приемлемыми, но и неигровыми. Один из носителей указал, что в этих примерах происходит буквализация значения⁶². В своей

⁵⁹ Здесь и далее: авторская орфография и пунктуация сохранены.

⁶⁰ Автор выражает благодарность рецензенту за предложение рассмотреть проблему в данном ключе.

⁶¹ По [Баранов, Юшманова 2000] грамматичность этого употребления может объясняться наличием квантора *никак*, однако предыдущий пример подобным образом объяснить не получается.

⁶² Тем не менее, не стоит ожидать, что все примеры, в которых трансформация приводит к буквализации значения фразеологизма, будут восприниматься как неигровые. В [Мелерович, Мокиенко 2001] приводится

основной форме идиома указывает на значительную разницу в возрасте и опыте, но в рассматриваемых примерах большее внимание получает аспект отцовства, и «значительная» разница получает более конкретные рамки.

Для образования некоторых антонимов с помощью отрицания необходимо произвести несколько менее тривиальные трансформации. Так, фразеологизм *попасть не в бровь, а в глаз*, видимо, неспособен образовывать антонимичную пару путём простого добавления отрицания перед глаголом, но помещение отрицания также перед существительными в его составе позволяет создать реально встречающуюся трансформацию (5–6). В [Апресян 2017] указывается, что в основной форме этот фразеологизм передает не поддающиеся отрицанию дополнительные значения точности и удовольствия говорящего по поводу этой точности. Из примеров (5–6) мы можем видеть, что трансформированный фразеологизм начинает передавать дополнительный оттенок досады по поводу неудачной попытки что-то сделать, из чего можно сделать вывод, что как минимум в некоторых случаях антонимизирующие трансформации могут приводить к изменению дополнительных оттенков смысла фразеологизма.

(5) *Мой замок из песка круша // Ворвалась критика рука. // Он не попал ни в бровь, ни в глаз, // Стихи втоптал мгновенно в грязь.* [<https://stihi.ru/2019/01/13/8129>]

(6) [Tip [nick]] *Я стреляю словами и мажу - ни в глаз, ни в бровь.* [<https://forum.guns.ru/forummessage/15/106918.html>]

Антонимичная пара (как минимум неполный антоним) к фразеологизму может образовываться и при использовании менее категоричных формулировок. В примере (7) говорится о способности человека быть избирательным даже в стесненных обстоятельствах, в то время как соответствующее исходной форме фразеологизма значение указывает именно на неизбирательность, готовность принять менее соответствующий ожиданиям вариант.

(7) [Александр Парохонский [nick]] **САМОМНЕНИЕ ЗАШКАЛИВАЕТ! НО ДАЖЕ НА БЕЗРЫБЬЕ НЕ ВСЕГДА РАК - РЫБА!** [<https://sprashivalka.com/a/266579522>]

Надо сказать, что в [Баранов, Юшманова 2000] рассматривается большее количество контекстов, чем интересует нас в рамках данного исследования. Так, мы не рассматривали вопросительные употребления (*Не пропустит ли нам по стаканчику?*), предложения цели (*чтоб грех на душу не брать*) и условные предложения (*еще спасибо, если дурака не валяет*), в которых фразеологизм также сочетается с отрицанием. Мы фокусируемся на более прототипических примерах антонимичных пар.

2.2. Трансформации по контрасту

Данный тип трансформации представляет собой замену одного из ключевых компонентов фразеологизма на антоним. При этом антонимия здесь понимается достаточно широко, и к антонимам причисляются также конверсивы и пары контекстных антонимов вроде *зима / лето*, см. напр. [Jones 2002]. Примером подобной трансформации может послужить трансформация фразеологизма *метать громы и молнии*, меняющая его значение на ‘избавлять от чьего-то гнева, от неприятных последствий’ (8).

(8) *Как удалось ему отводить громы-молнии, о которых толкует конторское начальство?* [Правда, 1976, 25 апр.]

2.3. Ролевая инверсия

Ролевая инверсия⁶³ компонентов фразеологизма состоит в изменении ролей участников ситуации, обозначаемых лексемами в составе фразеологизма [Третьякова 2011; Мелерович, Мокиенко 2014]. Трансформации такого типа могут применяться только к

пример газетной статьи, в которой обсуждается кафе «Тещины блины»: «*Должно быть, первый блин в силу каких-то причин вышел комом... Да, первый блин обернулся шашлыком.*»

⁶³ Также антифразис, «перевертывание ФЕ» [Третьякова 2011].

фразеологизмам, значения которых основаны на противопоставлении двух элементов. В связи с этим, например, фразеологизмы, содержащие лексические или контекстные антонимы и указывающие на полноту охвата (*с головы до ног [убран, одет во что-то], и стар и млад, снизу доверху [наполнить]*), при перестановке компонентов не изменяют своего лексического значения. В данном случае мы получаем структурные варианты одной идиомы с одним значением, и говорящий может сделать выбор в пользу наиболее частотного или наиболее подходящего по структуре, например для создания запоминающегося слогана (*И млад и стар – все любят пар!*).

В качестве примера фразеологизма, действительно подвергающегося антонимизации в результате инверсии, можно рассмотреть *поставить с ног на голову*, где компонент *ноги* соотносится с неправильным, а *голова* – с правильным положением дел. В итоге при ролевой инверсии мы получаем фразеологизм со значением ‘привести в порядок’.

3. Сбор материала

3.1. Работа со словарем

В своей работе мы во многом опирались на словарь «Фразеологизмы в русской речи» А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко, содержащий около 1000 единиц, образующих фразеологическое ядро русского языка. Это стало решающим фактором при выборе данного словаря, поскольку его использование позволило создать репрезентативную выборку фразеологизмов и в то же время обоснованно ее ограничить. Словарь также содержит примеры употребления фразеологизмов из литературных и публицистических текстов, причем в нем зафиксированы как примеры употребления фразеологизма в основной форме, так и примеры, содержащие трансформации разных типов, в связи с чем словарь был использован в качестве одного из основных источников материала.

В ходе обработки материала словаря для каждого фразеологизма указывались все его значения, общее количество примеров на фразеологизм и количество примеров с антонимизирующими трансформациями. Далее примеры с антонимизирующими трансформациями заносились в ту же таблицу, где для них указывались источник, год создания, основная форма, тип трансформации и при необходимости особые комментарии. На данный момент обработано около 45% от общего объема словаря (буквы А–К).

3.2. Работа с корпусом

На следующем этапе исследования проводился поиск по основному подкорпусу Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ; 131 488 текстов, 374.5 млн. словоформ).

Для каждого фразеологизма запрос строился индивидуально таким образом, чтобы покрыть как можно большее количество его трансформаций, чтобы можно было как можно более объективно оценить частотность антонимизирующих трансформаций относительно всех вхождений. Запрос включал ядерный элемент (или один из ядерных элементов) фразеологизма, а также его синонимы и антонимы, зафиксированные в словаре (как потенциально наиболее частотные единицы, способные его заменять), а также обязательные рамочные элементы (напр. предлоги), оформляющие фразеологизм. Неподходящие результаты исключались вручную. Для облегчения обработки материалы отбирались тексты, созданные не раньше 1900 года (словарь содержит некоторый процент более старых примеров).

На данном этапе исследования обработаны примеры на первые 27 фразеологизмов из общего списка (буквы А–Б).

Дополнительно для проверки возможности употребления фразеологизмов в тех или иных контекстах проводился сбор примеров из сети Интернет. Эти примеры не учитываются в общей статистике, так как поиск проводился не систематически и не

позволяет получить полноценное представление о частотности фразеологизмов и их трансформаций. В то же время подобные примеры позволяют оценить речевые потенции фразеологизмов.

4. Результаты

В ходе работы со словарем было обработано суммарно 2422 примера (буквы А–К), и 207 из них содержали антонимизирующие трансформации (8,54%). Наиболее частотным типом трансформации стала смена полярности: 130 примеров на переход утвердительной формы в отрицательную (62,8%) и 12 примеров на переход отрицательной формы в утвердительную (5,8%). На втором месте по частотности были трансформации по контрасту (50 примеров; 14,15%), а на третьем – ролевая инверсия (12 примеров; 5,8%). Если рассматривать только примеры на первые 27 фразеологизмов, то мы получим похожее соотношение: из 360 примеров 31 содержит антонимизирующие трансформации, что составляет 8,61%.

Число обработанных примеров из корпуса составило 2185, из них всего 55 (2,52%) содержали антонимизирующие трансформации. Почти все найденные примеры трансформаций относились к смене полярности (50 примеров; 90,9%). Примеры трансформаций по контрасту и ролевой инверсии единичны (3 и 2 примера соответственно).

Такая разница в частотности антонимизирующих трансформаций в разных выборках может объясняться потенциально выборочным включением примеров в словарь, вследствие чего трансформациям фразеологизмов в целом и более редким трансформациям в частности могло отдаваться преимущество при отборе. Наконец, в некоторой степени на различия могла повлиять методология поиска.

4.1. Антонимизирующее и неантонимизирующее отрицание

Трансформации, связанные со сменой полярности фразеологизма, предоставляют говорящему относительно большую свободу, поскольку отрицанию может подвергаться потенциально любой из компонентов значения фразеологизма (9–10), чем и может быть вызвана сравнительно большая распространенность трансформаций данного типа.

(9) *Тетка-то осудила, а молодухи, когда зашел разговор о соседке, даже камешек в ее огород не кинули.* [И. Васильев, Письмо на деревни (1982)]

(10) *Никаким образом не в огород белорусских критиков и литературоведов кидая я этот свой упрек: в последние годы вышло в республике немало их интересных – и проблемных – книг.* [Правда, 1983, 13 февр.]

Примеры выше демонстрируют, что после трансформации итоговый фразеологизм может быть противопоставлен исходному в большей или меньшей степени. Так, фразеологизм из предложения (9) содержит чистый антоним, в то время как в предложении (10) отрицается не сам факт наличия упрека, а лишь уточняется его адресат.

С отрицанием легче сочетаются глагольные идиомы, при этом говорящий может компенсировать отсутствие глагола в основной форме фразеологизма путем собственной вставки глагола, наиболее подходящего по смыслу или подразумеваемого, как в случае с фразеологизмом *баш на баш* (11).

(11) *[white@kiD [nick]] был / не был какая разница футбол не поддавки здесь баш на баш не меняют* [<https://www.sports.ru/football/1025435595.html>]⁶⁴

Достаточно распространенной стратегией смягчения значения фразеологизма является сочетание трансформации по контрасту и смены полярности, то есть в результате этих операций значение идиомы сначала меняется на противоположное, а потом подвергается отрицанию. Так, *играть не последнюю скрипку* в примере (12) означает

⁶⁴ Сохранены авторская орфография и пунктуация.

‘играть важную роль’, но в то же время это не обязательно значит, что соответствующая роль будет ведущей. Получается, что некоторое противопоставление между исходным фразеологизмом и смягчающей трансформацией есть, но они не будут чистыми антонимами.

(12) *И опять-таки не последнюю скрипку в этом играют проектировщики.* [Леонид Надеждин. Стройка начинается с проекта (2004) // «Пермский строитель»; НКРЯ]

В некоторых случаях смена полярности не приводит к изменению значения фразеологизма. Это можно наблюдать на примере фразеологизмов *открывать / открыть Америку* и *изобретать / изобрести велосипед* (13–14), которые в своей основной форме так или иначе содержат указание на повтор некоторого достижения, а при смене полярности это достижение отрицают.

(13) *Он не открывал мне Америк. Все это мы с ним знали в Москве.* [А. Кривицкий, Елка для взрослого (1983)]

(14) *В поэзии калибром / мельче Тютчева, / нам Фет / не изобрел велосипед, / и спотыкания верлибра у них нет...* [<https://maxnicol.livejournal.com/2647843.html>]

Такое взаимодействие фразеологизмов с отрицанием в данном случае можно объяснить тем, что оба из них в основной форме употребляются с иронией, и при отрицании иронический компонент нейтрализуется⁶⁵. Так, мы видим, что у фразеологизмов в основной форме и у их трансформаций могут различаться стилевые пометы.

4.2. Конверсная трансформация

Мы уже обсуждали возможность использования для трансформации по контрасту контекстных антонимов (*зеленый свет – красный свет*), но иногда антоним может не просто контекстным, а авторским. Так происходит, когда в качестве антонима потенциально может быть использован целый ряд несинонимичных лексических единиц, и из текста не до конца понятно, на каких основаниях автор выбрал одну, а не другую. В примерах (15–16) говорящий, чтобы указать на незначительный размер составной части чего-то, выбирает наименование небольшого представителя царства животных, так как исходный элемент *львиная* из фразеологизма *львиная доля* имеет соответствующую семантическую отнесенность, а использование связанных с ним по семантике единиц способствует узнаванию фразеологизма и облегчает его интерпретацию. Больше говорящий никак не ограничен в своем выборе, поэтому получившиеся конверсные трансформации могут иметь разный лексический состав.

(15) *К сожалению, служба быта делает пока лишь малую часть домашних дел, а большинство мужей, отдавая женам львиную долю нагрузок, оставляют себе воробьиною.* [Лит. газета, 1981, № 7]

(16) *Поэтому та комариная доля инвестиций в НИОКР, венчурные проекты, модернизацию производства, которая сегодня есть [в] России, имеет не банковское происхождение.* [<https://t.me/realtribune/22570>]

В [Киселева 2011] выделяется ряд фразеологизмов, которые выстроены как антонимы к некоторому исходному выражению (отдельному для каждого фразеологизма), которое содержится в тексте иои подразумевается, но не высказано напрямую. В качестве примеров таких фразеологизмов приводятся *холодная война*, *белая ворона*, *Третий Рим*. Для каждого из этих фразеологизмов можно найти как минимум окказиональные употребления, в которых эти исходные формы восстанавливаются (17–19).

⁶⁵ Что-то подобное мы наблюдали в случаях, когда при сочетании фразеологизма с отрицанием его значение подвергалось буквализации (*в отцы не годится*).

(17) *И еще я знала, что есть война холодная. Война – это ужасно. Но при холодной как-то еще можно жить. А при войне горячей – умираешь.* [Л. Гурченко, Апплодисменты (1996)]

(18) *Меня никто не предупредил о дресс-коде и вот вам результат: я как "черная" ворона среди своих коллег в белом.* [<https://ajbolit-m.livejournal.com/528272.html>]

(19) *Но если первый Рим быстро приходил в упадок, то второй так же стремительно рос: вскоре он оказался так перенаселен, что специальным указом запретили строить дома выше 10 этажей.* [Стамбул (2011); НКРЯ]

По примеру (18) можно видеть, что фразеологизм *белая ворона* способен подвергаться трансформации по контрасту, но в то же время она сочетается с буквализацией значения. Мы нашли несколько подобных употреблений в сети Интернет, и все они были напрямую связаны с черным цветом. Заметим также, что после трансформации фразеологизм *черная ворона* все равно используется для противопоставления индивида некоторой группе.

Пример (19) показывает, что для фразеологизма *Третий Рим* восстанавливаются оба его «предшественника». Отметим, что для трансформации *первый Рим* в корпусе насчитывается 29 вхождений, а для трансформации *второй Рим* – 73, что делает эти трансформации одними из самых частотных в собранном нами корпусе примеров. Выстраивается также трансформация *четвертый Рим* (38 вхождений), которая может употребляться в контексте «*четвертому [Риму] не бывать*» или относиться к конкретной географической точке (напр. *Владивосток* или *США* из примеров в НКРЯ).

4.3. Заполнение лакун

В [Киселева 2011] говорится о наличии лакун в сфере фразеологии: не все фразеологизмы, в состав которых входят лексемы, содержащие лексические или контекстные антонимы, имеют пару с соответствующим антонимом (напр. *красный угол*). У таких фразеологизмов действительно может не быть устоявшейся и продуктивно используемой пары в языке, но при достаточной семантической членимости фразеологизма и в случае, когда для обозначаемого им явления мыслим антоним, возможно возникновение авторских образований (20–23).

(20) *Копите лучше на БЕЛЫЙ день. День, когда в вашей жизни появятся новые интересные возможности. Хорошая путевка, дом вашей мечты, или дорогое обучение, на которое вы давно хотели попасть.* [<https://dzen.ru/a/ZFtV4ANOL38cJau7>]

(21) *Мне сказали, сегодня сказали, / что в жизни твоей я играю последнюю скрипку.* [<https://stihi.ru/2010/06/23/35>]

Отметим также, что встречаются и окказиональные образования *красный свет* и *желтый свет* в контексте метафоры светофора (19–20).

(22) *При новом подчеркнута православном губернаторе Георгии Полтавченко размораживаются церковные проекты, которым кабинет Валентины Матвиенко дал красный свет.* [<https://kanoner.com/2011/09/19/27148/>]

(23) *Голландия дала желтый свет Болгарии и Румынии на присоединение к Шенгену.* [<http://www.danube-river.info/archives/4642>]

В некоторых контекстах метафора светофора полностью разворачивается, что может дополнительно санкционировать использование контекстного антонима (24).

(24) *Продуктовый светофор КНР показал красный свет европейским сырам.* [<https://cont.ws/@sam8807/712465>]

4.4. Ролевая инверсия

Анализ примеров, содержащих фразеологизмы с ролевой инверсией, показал, что трансформации могут сохранять основную «рамку» фразеологизма (*перевернуть с ног на голову – перевернуть с головы на ноги*) или изменять ее (25).

(25) – *Граф – ну и что? Подумаешь, персона! Сегодня князь, а завтра в грязь!* [В. Стронгин, Граф Вольдемар (1985)]

Для рассматриваемых в словаре пословиц использование антонимизирующих трансформаций в общем является, скорее, нетипичным. Исключение составляет пословица *семь раз отмерь – один раз отрежь*, которая может приобретать форму *семь раз отрежь – один раз отмерь* (26) и, по нашим наблюдениям, сравнительно часто встречается в интернет-дискурсе.

(26) *Семь раз отрежь, один раз отмерь. Вот видишь, какие мы научные-разнаучные.* [Юрий Дружков (Постников). Волшебная школа (1984); НКРЯ]

Наконец, данная трансформация может осуществляться со сдвигом, когда один из компонентов фразеологизма заменяется другим, который в свою очередь заменяется на некоторый третий, которого не было в исходной форме фразеологизма (27).

(27) *Я возразил ему: «Мне кажется, вы хотите **отдать Богу кесарево, а кесарю не дать ничего.**»* [М. К. Кантор. Дом на пустыре (2011); НКРЯ]

4.5. Разные антонимизирующие трансформации для одного фразеологизма

Известно, что многозначные лексемы могут иметь различные антонимы для каждого из своих значений, и это свойство признаётся также за фразеологизмами. В [Мардиева 2003] приводится следующий набор антонимов для разных значений фразеологизма *под руку*: 1) ‘очень близко’ – *у черта на куличках* ‘очень далеко’; 2) ‘тайно, скрытно’ – *на глазах* ‘открыто, не таясь’; 3) ‘зависимый от кого-либо’ – *сам себе голова* ‘независимый ни от кого’. В то же время фразеологизм может иметь несколько антонимов для одного из своих значений, и то же самое верно для антонимизирующих трансформаций: для каждого из своих значений фразеологизм потенциально может образовать антонимы всех типов, которые допускает его структура (напр. смена полярности и конверсная трансформация, см. 28–29).

(28) *Не ставится ли таким образом Китай на одну доску с разгромленной Японией? **Не ставится** – резко отозвался старший из наших генералов.* [М. Колесникова, Гадание на иероглифах]

(29) *Дело явно шло к пенсии. И все видели это, один Осокин терялся в догадках. --- **Оказаться с ним на одной доске** --- Александру Леонидовичу тревожно стало.* [Г. Бакланов, Друзья]

Более интересный случай мы видим на примерах трансформаций для фразеологизма *покупать / купить кота в мешке*. Если пример (30) содержит стандартную для фразеологизмов сходной структуры смену полярности, то пример (31) демонстрирует интересный случай языковой игры.

(30) *У всякой администрации существует правило: **не покупать кота в мешке.*** [А. Тоболяк, История одной любви (1975)]

(31) *Итак, мой дорогой, **давайте выпустим своих кошек из мешка** – предложил штурмбанфюрер Майер, после того, как подали бутылку шампанского, – **выдадите ли вы мне Бека?*** [Г. Кирст, Покушение [перевод с нем. В. В. Семина, В. Г. Чернявского, Ю. Д. Чупрова] (1984)]

Выделенная часть в этом примере является дословным переводом немецкого «*Lassen wir jetzt endlich unsere Katzen aus dem Sack*», где *die Katze aus dem Sack lassen* является самостоятельным фразеологизмом, хотя и имеет связь с *die Katze im Sack kaufen* ‘покупать кота в мешке’. В оригинале отступление от типичной формы фразеологизма заключается в употреблении притяжательного местоимения, а также существительного в форме множественного числа, но русский перевод воспринимается как более игровой, что

объясняется отсутствием в нём соответствующего фразеологизма (в НКРЯ нет примеров с фразеологизмом *выпустить kota из мешка*). Тем не менее это не делает пример неграмматичным или сложно интерпретируемым, так как фразеологизм, как и его немецкий оригинал, связывается с *покупать / купить kota в мешке*, что позволяет рассматривать его как своего рода трансформацию по контрасту (что и делается в [Мелерович, Мокиенко 2001]).

5. Заключение

В статье рассмотрены некоторые особенности трех типов антонимизирующих трансформаций для фразеологизмов русского языка: смены полярности, трансформации по контрасту и ролевой инверсии. Дальнейшая работа по данной теме поможет составить более полное представление о факторах, влияющих на возможность и частотность применения той или иной трансформации к конкретному фразеологизму, но уже на данном этапе получены результаты, которые можно использовать для предсказания возможностей функционирования фразеологизмов в речи носителей русского языка, что в свою очередь может оказаться полезным при составлении словарей или корпусов фразеологизмов русского языка. Этой же цели могут послужить и прочие обсуждаемые в работе вопросы, например вопрос об определении отнесенности конкретной реализации к одному из антонимичных фразеологизмов.

Литература

Апресян В. Ю. Отрицательная и положительная поляризация: семантические источники // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». – 2017. – Вып. 16. – Т. 2. – С. 2–16.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. – 2009. – Вып. 6. – С. 21–34.

Баранов А. Н., Юшманова С. И. Отрицание в идиомах: семантико-синтаксические ограничения // Вопросы языкознания. – 2000. – Вып. 1. – С. 46–65.

Виногадов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // А. А. Шахматов (1864–1920). – М.–Л., 1947. – С. 339–364.

Добровольский Д. О. Между лексиконом и грамматикой: о синтаксисе идиом // Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). Избранные доклады / под ред. В. П. Казакова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2023. – С. 85–99.

Киселева К. Л. Антонимия во фразеологии: формальное сходство как условие противоположности значений // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : Материалы ежегодной Международной конференции, Бекасово, 25–29 мая 2011 года. – Вып. 10 (17). М., 2011. – С. 305–314.

Мардиева Э. Р. Принципы составления словаря фразеологических антонимов русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Уфа, 2003. – 24 с.

Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Окказиональные преобразования фразеологических единиц // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – Вып. 8. – С. 234–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnye-preobrazovaniya-frazeologicheskikh-edinit> (дата обращения: 19.12.2023).

Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – 283 с.

Третьякова И. Ю. Окказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01. – Ярославль, 2011. – 379 с.

Cserép A. Idiom variation and decomposability Part I: Verbal variation // Yearbook of Phraseology. – 2017. – Vol. 8. № 1. Pp. 105–132.

Jones S. Antonymy: A Corpus-Based Perspective. – Routledge, 2002. – 212 P.

Источники

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 02.02.2024).

Словарь-тезаурус современной русской идиоматики : ок. 8000 идиом соврем. рус. языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135, [1] с.

Современный фразеологический словарь русского языка : около 1600 фразеологических единиц / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 443, [5] с.

Фразеологизмы в русской речи : словарь: [Ок.1000 ед.] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. М. : Русские словари ; [Б. м.] : Астрель, 2001. – 856 с.

References

Apresjan V. Ju. Otricatel'naja i položitel'naja poljarizacija: semantičeskie istočniki [Positive and negative polarity: semantic underpinnings] // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ežegodnoj meždunarodnoj konferencii «Dialog». – 2017. – Issue 16. – Vol. 2. – Pp. 2–16.

Baranov A. N., Dobvol'skij D. O. Principy semantičeskogo opisanija frazeologii [The Principles of the Semantic Description of Phraseology] // Voprosy jazykoznanija. – 2009. – Issue 6. – Pp. 21–34.

Baranov A. N., Jušmanova S. I. Otricanie v idiomax: semantiko-sintaksičeskie ograničeniya [Negation in Idioms: Semantics and Syntax] // Voprosy jazykoznanija. – 2000. – Issue 1. – Pp. 46–65.

Vinogradov. V. V. Ob osnovnyx tipax frazeologičeskix edinic v russkom jazyke [On the Main Types of Phraseological Units in Russian] // A. A. Šaxmatov (1864–1920). – M.–L., 1947. – Pp. 339–364.

Dobvol'skij D. O. Meždu leksikonom i grammatikoj: o sintaksise idiom [Between Lexicon and Grammar: on the Syntax of Idioms] // Meždunarodnaja naučnaja filologičeskaja konferencija, posvjaščennaja pamjati Ljudmily Alekseevny Verbickoj (1936–2019). Izbrannye doklady / pod red. V. P. Kazakova. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2023. – Pp. 85–99.

Kiseleva K. L. Antonimija vo frazeologii: formal'noe sxodstvo kak uslovie protivopoložnosti značenij [Antonymy in Phraseology: Formal Similarities as the Main Condition of Meaning Reversal] // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii : Materialy ežegodnoj Meždunarodnoj konferencii, Bekasovo, 25–29 maja 2011 goda. – Issue 10 (17). M., 2011. – Pp. 305–314.

Mardieva È. R. Principy sostavlenija slovarja frazeologičeskix antonimov russkogo jazyka [The Principles of Compiling the Dictionary of Russian Phraseological Antonyms]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Ufa, 2003. – 24 p.

Melerovič A. M., Mokienko V. M. Okkazional'nye preobrazovanija frazeologičeskix edinic [Nonce Transformations of Phraseological Units] // Vestnik JuUrGGPU. – 2014. – Issue 8. – Pp. 234–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnye-preobrazovaniya-frazeologičeskix-edinits> (data obraščeniya: 19.12.2023).

Molotkov A. I. Osnovy frazeologii russkogo jazyka [The Basics of Russian Phraseology]. – L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1977. – 283 p.

Tret'jakova, I. Ju. Okkazional'naja frazeologija (strukturno-semantičeskij i kommunikativno-pragmatičeskij aspekty) [Nonce phraseology (structure, semantics, communication and pragmatics)]: dis. ... doktora filol. nauk: 10.02.01. – Jaroslavl', 2011. – 379 s.

Cserép, A. Idiom variation and decomposability Part I: Verbal variation // Yearbook of Phraseology. – 2017. – Vol. 8. № 1. Pp. 105–132.

Jones S. Antonymy: A Corpus-Based Perspective. – Routledge, 2002. – 212 P.

Sources

Russian National Corpus // URL: ruscorpora.ru (visited: 02.02.2024).

Slovar'-tezaurus sovremennoj russkoj idiomatiki : ok. 8000 idiom sovrem. rus. jazyka [Thesaurus of Contemporary Russian Idioms] / In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN; pod red. A.N. Baranova, D.O. Dobrovol'skogo. – M.: Mir ènciklopedij Avanta, 2007. – 1135, [1] p.

Sovremennyj frazeologičeskij slovar' russkogo jazyka : okolo 1600 frazeologičeskix edinic [Contemporary Dictionary of Russian Phraseology] / A. V. Žukov, M. E. Žukova. – M.: AST: Astrel', 2009. – 443, [5] p.

Frazeologizmy v russkoj reči : slovar' [Idioms in Russian Speech: a Dictionary] / A. M. Melerovič, V. M. Mokienko. M. : Russkie slovari ; [B. m.] : Astrel', 2001. – 856 p.